

**Афанасьев М.П.
Кривоногов И.В.**

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ*

1. Определение понятия «государство»

В основе формирования современной теории государственных финансов лежит переосмысление понятия «государство».¹ С раскрытием генезиса и определения «государства» в настоящее время теснейшим образом связываются категории бюджетной теории, финансового права и фискальной политики. Первоочередной задачей в построении теории государственных финансов представляется анализ эволюции учения о государстве как одного из важнейших составляющих философской науки об обществе. В непосредственной связи с эволюцией учений о государстве находится эволюция государственных финансовых учений. Обратимся, прежде всего, к анализу, предложенному выдающимися русскими философами и правоведами Б.Н. Чичериным (1828–1904), М.М. Ковалевским (1851–1916) и П.И. Новгородцевым (1866–1924).

Теория и философия государства представляют интерес в связи с формированием первооснов бюджетной теории. Классификация и анализ основных классических теорий государства необходимы для понимания системы государственных финансов, целей и задач их формирования, дальнейшего развития и модернизации.²

Определение понятия «государство», его функций и происхождения центральным вопросом классических теорий государства. Совокупность социальных, экономических, исторических, психологических и биологических факторов обуславливает возникновение, становление и развитие государства. В непосредственной связи с развитием философских учений о нем находится развитие политологических учений о формах государственного устройства, в которых немалая роль отводится изучению различных систем государственных финансов.

* Авторы благодарны проф. Бернару Шавансу (Prof. Bernard Chavance) из Университета Париж-VII-Дени Дидро и проф. Дирку Венцелю (Prof. Dirk Wentzel) из Университета Пфощхайма (Баден-Вюртенберг, ФРГ).

Выдающийся русский философ Б.Н. Чичерин полагал, что история политологических учений занимает центральное положение между философским ходом мысли и практическим развитием государственных учреждений. В ней как в зеркале отражается и то и другое. С одной стороны, она находится в непосредственной связи с историей философских систем, которые включают в себя политические теории, с другой – она идет параллельно с движением жизни, то руководствуясь ее потребностями и черпая из нее свои начала, то направляя ее своими идеями.³

В истории различных учений отражается не только преемственность хода мыслей, но и весь процесс общественного развития.

Деятельность государства охватывает всю совокупность человеческих интересов. Идеалисты и реалисты, либералы и консерваторы, институционалисты и номиналисты, космополиты и антиглобалисты, националисты и шовинисты – все обращаются к вопросу о государстве. Одни ученые при разработке политических моделей устройства общества основываются на текущем положении дел, другие стремятся предложить модель переустройства общественной жизни на новых принципах. Одни видят в личности источник и цель всего государственного устройства, другие смотрят на свободу как на явление, против которого следует бороться. Практически каждый исследователь выдвигает свою концепцию, стремясь оправдать свои теоретические построения высшими идеалами.

Б.Н. Чичерин ставит своей целью исследование исторического развития человечества и определение управляющих этим развитием законов, взяв за основу принципы гегелевской философии. Б.Н. Чичерин доказывает, что в истории государства имеет место постоянное повторение одних и тех же групп теорий, которые, следуя друг за другом, образуют в своей совокупности полный цикл учений о государстве.

Отличие позднейших циклов от предшествующих, по мнению Б.Н. Чичерина, состоит в степени использования гуманитарных принципов, в методе исследования, иногда в добавлении структурных элементов, но существенное содержание всегда остается то же. Он тесно связывает важнейшие теории государства с классическими философскими системами древнего мира.

Другой незаслуженно забытый ученый – М.М. Ковалевский постарался изобразить историю государства в том виде, в каком она выступает в социальных доктринах известных философов древнего и нового мира. Он стремится показать, что история политических учений и история государства тесно связаны друг с другом и не могут быть поняты одна без другой.⁴

Эволюции мысли о государстве посвящен философский анализ П.И. Новгородцева. Он видит актуальный кризис современного правосознания, помимо прочего, в возвращении мыслителей к теории естественного права.⁵

Каждое новое поколение исследователей решает вопросы, связанные с целесообразностью существования государства, принудительной власти, подчинения воли индивида, а также вопросы о предельных размерах государства и степени ограничений свобод. Объяснение того, почему индивид обязан признавать и подчиняться государству, – основа изучения явления государства и преследует ясную цель: сохранения или изменения существующего государственного порядка.

Американское либертарианство – справа и европейский анархизм – слева вообще подвергают сомнению само право государства на существование, утверждая, что существование человеческого общества возможно без государства. Однако одновременно целый ряд ученых защищают государство вплоть до обоснования необходимости крайнего абсолютизма и диктатуры.

Государство можно рассматривать и как историческое явление, проявляющееся в разнообразных формах, реализующее определенные функции, и как звено в цепи взаимосвязанных элементов, являющихся истинной сущностью мира явлений. Под влиянием спекулятивной философии долгое время господствовала вторая из указанных точек зрения. Под спекулятивной философией подразумеваются «отрешение от реального опыта» и основанная на духовном созерцании объекта философская доктрина.

Со снижением влияния этого философского течения позитивная наука отказывается от разрешения проблемы обоснования государства, полагая, что она имеет необходимо спекулятивный характер. Концепции государства последнего времени не упоминают об этой проблеме. Они исходят из того, что достаточным оправданием государства является сам исторический факт его существования.

Лишь критика новых институционалистов (Р. Коуз, Дж. Бьюкенен, Д. Норт) вновь обратила внимание современной науки на исключительную важность этой проблемы.⁶ Имеющиеся теории, а также попытки обоснования государства можно классифицировать исходя из лежащих в их основе идей.

2. Классические теории государства

Именно необходимость государства может быть обоснована как минимум с пяти коренным образом различных точек зрения (см. табл. 1).

Таблица 1

Классификация классических теорий государства

№	Название теории	Тезис	Классические представители
1	Теологическая	Божественное происхождение государства	Блаженный Августин, Фома Аквинский, Альберт Великий
2	Этическая	Моральная потребность индивида в государстве	Сократ, Сенека, И.Г.Фихте, Г. Гегель
3	Правовая	Право как предпосылка государства	Платон, Т. Гоббс, Дж.Локк, Ж.-Ж. Руссо
4	Органическая	Государство как историческая необходимость	Аристотель, Ж.Бодэн, Ш. Монтескье, Ж.Кондорсэ
5	Силовая	Государство как инструмент принуждения	Антифонт, Н. Макиавелли, Б. Спиноза, Г.В. Лейбниц, И. Бентам

Перейдем к более подробной характеристике перечисленных основных классических теорий государства. Разумеется, количество теорий государства значительно больше, чем представлено в таблице, а сами теории часто перекликаются и иногда дополняют друг друга. Некоторые мыслители в своих концепциях обосновывали несколько точек зрения одновременно. Особенно это касается периода классической древности. В работах Сократа, Платона, Ксенофонта и Аристотеля представители различных теории (более того, различных научных дисциплин) находят своих предшественников.

I. Теологические теории. Теологическое обоснование государства является с хронологической точки зрения наиболее древним. Согласно этим теориям, государство существует в силу божественного установления. Поэтому любой индивидуум, согласно божественной воле, обязан признавать государство и подчиняться его порядку. О древности этого течения свидетельствует то, что уже при родовом строе власть старейшины рода совпадает с властью жреца, подобно тому как родоначальник выступает в роли общинного божества.

Оставим в стороне первоначальное христианство, отрицательно относившееся ко всякому насилию, тем более организованному под началом государственной власти, и в лучшем случае воспринимавшее государство нейтрально. К числу представителей теологической теории необходимо отнести отделившихся по своим взглядам на государство от первоначального христианства отцов церкви, которые в силу необходимости должны были урегулировать отношение христиан к государству, прежде всего римскому. В первые века христианской эры они начинают исповедовать обязанность признания авторитета государства и подчинения ему. Общеизвестны библейские слова: «Воздайте кесарю кесарево», «Всякая душа власть предержащим да повинуется», «Нет власти не от Бога» и т.д.

С победой христианства как главенствующей религии представители теологического направления стремятся обосновать свое учение о государстве, государственной власти и ее формах. Отцы церкви старались поставить церковь выше государства. Закон светский, по их убеждению и убеждению философов-богословов, не должен стоять выше божественного. Ярким представителем данного схоластического философского направления является Блаженный Августин (354–430 гг. н.э). В своем учении он исходит из того, что существует противоречие между началом светским и духовным, между государством и церковью. Соответственно, право Блаженный Августин рассматривает как созданное государством, резюмирующее человеческие отношения и противоречащее истинной справедливости, так как только церковное общение есть достойное человека и праведное перед Богом дело. Поскольку «вне церкви нет справедливости», то, согласно учению Блаженного Августина, государство, чуждое церкви, ничем не отличается от «разбойничьей шайки».⁷

Тезисы этого учения были основополагающими в течение средних веков. Они находили свое выражение в воззрениях церкви, усматривающей основание государства в обусловленном грехопадением сверхчеловеческом волевым акте, и не могли поэтому признать человеческую волю естественным основанием государства.

Этой же точки зрения придерживается крупнейший и авторитетнейший теолог Фома Аквинский (1225–1274), который доказывает, что повиноваться властям следует лишь настолько, насколько они от Бога. Власть может быть не от Бога по одной из двух причин: 1) по неправильному приобретению; 2) по злоупотреблению властью.

«Совершеннейшее устройство власти будет то, где на вершине стоит единый монарх, правящий на основании добродетели, а под ним несколько вельмож, тоже добродетельных, и между тем эта власть принадлежит всем либо потому, что правители избираются из всех, либо потому, что они избираются всеми».⁸

В работе Данте Алигьери (1265–1321) «Монархия»⁹ содержатся аналогичные идеи. В средние века существовало множество попыток прикрыть свои притязания на власть божественной волей и теологически обосновать не только государственную, но и свою собственную исключительность. Монархическому государственному строю с тех пор всегда в той или иной мере приписывалась божественная санкция.

Этому вопросу посвящены, с одной стороны, труды «правых» классиков протестантизма Мартина Лютера (1483–1546)¹⁰ и Жана Кальвина (1509–1564),¹¹ с другой – «левое» учение анабаптистов Ульриха Цвингли (1484–1531) и Мельхиора Гофмана (1500–1543).

Идея о том, что существование государственной монархической власти обусловлено именно «божьей милостью», принадлежит епископу Жаку Боссюэ (1627–1704), который, основываясь на текстах Святого Писания, доказывает, что абсолютизм есть лучшая, угодная Богу форма государства, что короли суть наместники Бога, а престол их – в действительности престол Божий.¹² По поводу учения Ж. Боссюэ, которое в свое время нашло много последователей среди интеллектуальной элиты Европы, один философ заметил, что всякая власть от Бога признается всеми, но от Бога исходит и всякая болезнь и следует ли из этого то, что запрещается приглашать врачей?

К представителям теологического течения в России¹³ можно отнести следующих классических мыслителей и политиков: Иоанна Грозного (1530–1584),¹⁴ Стефана Яворского (1658–1722),¹⁵ Феофана Прокоповича (1681–1736)¹⁶ и ряд других.

II. Этическая теория. Представителям этого направления свойственно стремление выяснить этическую необходимость государства и тем самым обосновать его моральную потребность для человеческого индивида исходя из теологической теории. Лежащий в основе создания государства акт божественной воли включает в себе в то же время по отношению к индивидууму императивное поведенческое требование признания государства. Независимо от теологии первые попытки этического обоснования государства встречаются в классической древности. Для философов античности, таких ее известных представителей, как Сократ (469–399 гг. до н.э.), Платон (428–327 гг. до н.э.), Аристотель (384–322 гг. до н.э.), было очевидно, что жизнь, достойная человеческой личности, немислима вне и без государства.

Один из ранних представителей этического направления – Сократ, исходя из своего учения о высшем благе, делает вывод, что боги установили неписанные законы, с которыми человеческие законы должны сопрягаться. В интересах каждого человека в государстве должно преобладать знание, которое, согласно учению Сократа, совпадает с добродетелью. Являясь сторонником аристократии, Сократ называет ее властью «лучших людей».¹⁷

В философских построениях Платона человек только в государственно упорядоченном устройстве становится человеком в полном смысле слова. Только в этом случае могут проявиться природа и сущность человека в их полном многообразии. Нравственное совершенствование, в стремлении к которому состоит предназначение человека, возможно только в государстве. Государственный идеал Платона можно охарактеризовать как философский аристократизм (аристократия ума) и государственный либерализм (свобода духа).¹⁸

Платон различает четыре образа правления: тимократию – власть честолюбия; олигархию – правление богатых; демократию – господство вседозволенности, наконец, тиранию, «худший из всех образов правления», – господство безумной страсти. Государственным идеалом для Аристотеля (о чем он пишет в работе «*Политика*») выступает тот образ правления, при котором властвуют «достойные люди». Непринципиально, будет ли высшая добродетель принадлежать одному лицу, отдельному роду или некоторому сообществу.¹⁹

Этический момент присутствует в учении стоиков – основоположников теории о естественном праве. Согласно учению стоиков, над государством стоят ра-

зум и закон. Что справедливо – то истинно. Таким образом, разумное совпадает с этическим. К сторонникам этой концепции относятся римские классики Марк Цицерон (106–43 гг. до н.э.),²⁰ Луций Сенека (4 г. до н.э. – 65 г. н.э.),²¹ а также Марк Аврелий (121–180 гг. н.э.).²²

В новое время выдающийся немецкий философ Иммануил Кант (1724–1804) признает правовой и нравственный законы «категорическим императивом». Он признает необходимым объединение людей под защитой правовых законов, которые составляют государство. По его мнению, законодательная власть может принадлежать только объединенной воле, так как в противном случае любая частная воля может быть несправедлива относительно других.²³

Соотечественник И. Канта философ Иоганн Готлиб Фихте (1762–1814) признает абсолютной моральной обязанностью объединение личностей между собой в государстве, т.е. добровольную реализацию разумного государства. Правовой закон, согласно И.Г. Фихте, заключает в себе моральное обязательство каждого человека познать его и затем ему повиноваться. В своих «Речах к немецкому народу» И.Г. Фихте представляет государство не как искусственное учреждение для сохранения внешнего мира и внутреннего спокойствия, а как орудие духа, призванное воспитывать народ в рамках осознания высшего нравственного порядка в самом государстве.

В государстве И.Г. Фихте видит средство для реализации права в основе которого, лежит взаимоограничение деятельности разумных индивидов. Он предлагает создать особый орган надзора за правительством, а также для созыва представителей народа при нарушении фундаментального закона. Носителем верховной власти также является народ.²⁴

К концу жизни взгляды И.Г. Фихте значительно изменились. В своем известном произведении «Замкнутое торговое государство» он делает попытку создать обновленный идеал полицейского государства, регламентирующего все аспекты жизни и деятельности индивида.

В ранний период творчества Вильгельма Гумбольдта (1767–1835) в его взглядах на право и государство имеется много общего со взглядами И.Г. Фихте. Анализируя государство с точки зрения индивидуализма и предлагая как основной критерий прогресса этическое и политическое развитие личности, В. Гумбольдт предъявляет к государству моральные требования и приходит к выводу, что государство не удовлетворяет им и государственная регламентация деятельности личности вредна. Только союз народа, т.е. свободные отношения граждан, в состоянии доставить человеку все те блага, для которых он становится государственным подданным.

Государство – это средство для достижения цели гуманитарной свободы. Оно всегда не более чем необходимое зло. Общественное устройство, которое предоставляет государству наименьшее влияние на индивида, является наилучшим. Кроме того, такое государство одновременно должно формировать уважение к чужому праву с признанием важности *собственной* свободы.²⁵

К этическому течению относится теория Георга Гегеля (1770–1831), который, опираясь на античные воззрения, обосновывает этическую необходимость государства, признает его высшей «диалектической» ступенью развития общественного духа и определяет его как осуществление моральной идеи.

Исходя из понятия самореализующейся нравственности, Г. Гегель в «Философии права» стремится доказать, что государство само по себе разумно. Вместе с тем высшая обязанность индивида состоит в том, чтобы быть членом государства.

Политическим идеалом Г. Гегеля является конституционная монархия, при которой государство, как единство противоположностей, является высшим осуществлением нравственной идеи.²⁶

Яркий представитель немецкой классической философии Фридрих Шеллинг (1775–1854), сам не успевший создать целостной теории о государстве, тем не менее своим философским учением положил основу для многих последующих доктрин.

По его мнению, людям предназначено было жить в полном единении с Богом и религия должна служить им «внутренним» связующим началом. Вместе с грехопадением эта связь рушится. Вместо *внутреннего* единства человек вынужден начать поиск факторов *внешнего* единения. Именно это единство он находит в государстве, причем не духовное, а физическое, действующее посредством принуждения. Поэтому государство является прямым следствием лежащего на человеке проклятия.²⁷

Таким образом, можно отметить, что теологические и этические теории государства достаточно близки между собой. Они в значительной степени определяли главное направление исследований вопроса о государстве на протяжении тысячелетия.

III. Правовые теории. Под правовыми теориями подразумеваются различные учения, которые основывают понятия государства на каком-либо юридическом постулате. Здесь государство рассматривается прежде всего как законченный продукт права или определенной правовой системы. Эти теории прямо или косвенно исходят из утверждения того, что существует предшествующий государству и стоящий над ним правопорядок, из которого происходит само государство.

Все правовые теории условно можно разделить на три вида. Государство рассматривается как институт права семейного, материального или договорного. Причем последнее опирается на концепцию естественного права, давшую начало развитию исторической и органической теорий государства. Исходя из этого, можно выделить как минимум три различных течения государственной мысли: а) теорию патриархальную; б) теорию патримониальную; в) теорию естественно-правовую.

а) *Патриархальная теория.* Её основная идея состоит в семейственно-правовом обосновании возникновения и существования государства. Смысл этой концепции заключается в том, что государство рассматривается как общественная форма, происшедшая исторически из семьи, что оно представляет из себя расширенную семью.

Этой точки зрения придерживались, например, последователи Конфуция (VI–V вв. до н.э.) и ряд других китайских мыслителей, представляющих возникновение китайского государства как результат размножения ста семейств.²⁸ Аналогичные представления содержатся в Библии. В Древней Греции и Древнем Риме были достаточно распространенными представления о происхождении государства путем расширения семьи.

Патриархальная теория является в значительной степени следствием теологического учения и пытается обосновать не государство вообще, а только определенный вид государства, а именно абсолютную монархию. Других форм государства патриархальная теория не знает. Признавая всех подданных нуждающимися в опеке и покровительстве, эта теория могла найти своих сторонников прежде всего в аграрно ориентированной среде. Здесь надежда общества обращена на главу государства как на отца.

б) *Патримониальная теория.* В основе этой теории лежит идея, что именно порядок собственности, т.е. *patri monium*, во времени или по крайней мере логически предшествует государственному порядку.

Платон во второй книге своего «Государства» выводит возникновение государства из объединения различных экономических профессий, из вызванного потреб-

ностью соединения отдельных видов человеческого труда. Патримониальная теория подробно изложена Марком Цицероном в его классических работах. Он видит главную причину образования государства в защите собственности. Порядок формирования и защиты собственности рассматривается им как юридическое основание государства на протяжении столетий.

Представители патримониальной теории часто встречаются, начиная со средних веков, среди землевладельцев, прежде всего в среде феодалов. Кроме того, в Европе король рассматривался как верховный собственник всех земель. Теория, согласно которой право собственности лежит в основе государства, остаётся популярной и в настоящее время.

в) *Естественно-правовая теория.* Наиболее важной из всех правовых теорий является учение о естественном праве, согласно которому правовой основой государства служит договор. Сущность этой теории заключается в том, что государство рассматривается как продукт договора сограждан. При этом уже само понятие договора предполагает равноправность договаривающихся сторон, основывающуюся на естественном праве человека. В настоящее время таким договором считается Конституция или Основной закон государства.

Начало этой теории восходит к классической древности, к эпохе софистов. Об этом пишет Платон в своем «сократическом» философском диалоге «Протагор».²⁹ Однако не только греческие, но и иудейские и римские философы оказали существенное влияние на формирование последующих естественно-правовых теорий. В частности, Библия дает примеры союза, заключенного Богом с его народом (*Первая книга Царств (гл. 9–11), Вторая книга Царств (гл. 23), Вторая книга Паралипоменон (гл. 1–3)*).

Одним из видных римских теоретиков, особенно времен империи, представляющим естественно-правовую школу, является Марк Цицерон. В соответствии с учением стоиков, разум, право, закон он ставит над государством. Отдельные государства, по его мнению, суть только члены великого целого, управляемого разумом. Эта всемирная республика есть истинное идеальное государство.

Римское право оказало сильное влияние на выработку договорной теории в средние века. Средневековая договорная теория стремится обосновать не само учреждение государства, а конкретную государственную власть конкретного лица. Однако в этот период ещё не сформировалось учение о договоре как конечном правовом обосновании возникновения и существования государства.

Средневековые теории оказываются, таким образом, по преимуществу учениями о договоре подчинения, который создает определенное устройство государства, но не само государство. Учение об общественном договоре возникает позднее, а полного и последовательного своего развития достигает лишь в период Реформации.

Впервые последовательно изложили идею общественного договора, лежащего в основе государства, английский теолог Ричард Гукер (1554–1600) в своей известной фундаментальной работе «Из законов церковной политики»³⁰ и голландец на шведской службе Гуго Гроций (1583–1645) в произведении «Свободное море».³¹ Они определяли государство «как совершенный союз свободных людей для охранения права и для общей пользы». Однако Г. Гроций не считает, что власть везде и всегда принадлежит народу, и оставляет за последним право на смену неудобных правителей.

История общественного договора, как научной теории, начинается с английского философа Томаса Гоббса (1588–1679). Отвергнув теологический подход, он

в основу физического и морального мира положил естественные свойства элементов сущего, а в основу общественных отношений – природу и свойства человеческого индивида.³²

Т. Гоббс различает государства двоякого рода: 1) естественное, выросшее исторически, основанное на отношениях подчиненности и 2) созданное рационально, вытекающее из внутренней природы человека. В связи с тем что в общественном состоянии существует конфликт всех против всех, то для сохранения мира необходимо отказаться от права части, иначе этот конфликт будет продолжаться. Поэтому, нужен договор. Именно путем договора образуется государство. Власть государства при этом неограничена и безусловна.

Учение Т. Гоббса находится в противоречии с теми теориями, которые рассматривают самого властителя как договаривающуюся сторону. Не властитель, а только человеческие индивиды заключают между собой общественный договор.

Однако Т. Гоббс признает право сопротивления верховной власти, если она предписывает делать что-либо небезопасное или аморальное. Подданный обязан повиноваться лишь тогда, когда это необходимо для высшей общественной цели, т.е. для сохранения спокойствия и безопасности. В противном случае допускается неповиновение. Т. Гоббс не предполагает других ограничений для прав индивида в его естественном состоянии, кроме силы, он признает государство, основанное на силе, как договорное. Это две равноправные формы государства, одинаково осуществляющие принуждение по отношению к своим членам.

Т. Гоббс проводит всестороннюю параллель между государством и человеком. Государство тоже питается. В организме его, подобно крови, циркулируют деньги. Органы государственной власти являются органами единого тела государства, а колонии – его детьми. Чтобы выразить идею непреодолимой силы подавления, присущую государству, Т. Гоббс называет его именем библейского чудовища Левиафана.

С XVII в. учение Т. Гоббса об общественном договоре остается неизменной основой всех новейших естественно-правовых учений о государстве. В историческом и теоретическом смысле договорную теорию развил английский философ Джон Локк (1632–1704).

Все люди в естественном состоянии, согласно Дж. Локку, равны и свободны. Человек может быть подчинен государственной системе только в результате акта доброй воли – собственного согласия. Общество, установленное общим соглашением, образует тело государства, действующее согласно воле большинства.³³ Вне этого условия единство государства невозможно. Поэтому всякий обязан подчиняться решениям большинства. Всякий, ставший гражданином государства, должен считаться передавшим всю свою власть, принадлежавшую ему в естественном состоянии, большинству.

Только при условии представительства всех большинством возможно законное правительство. Единственная цель государства состоит в охране свободы и собственности. Какой-либо иной произвольной власти над подданными правительство не имеет. Более того, существует преимущество индивидуальной свободы.

Дж. Локк выступал за конституционный образ правления, считал абсолютную монархию совершенно несовместимой с гражданским порядком и исключал ее из числа подлежащих образов государственного правления. Абсолютный монарх не имеет над собой судьи, он сам является судьей в собственном деле. Более того, судьей, чье мнение не оспаривается, и который при этом распоряжается произвольно жизнью и имуществом своих подданных. Дж. Локк сравнивал государство с паевым

обществом, операции которого не должны, по закону, выходить за пределы тех целей, ради которых оно создавалось.

Аналогичной точки зрения на государство и индивидуальную свободу придерживались Габриель Мабли (1709–1785), Клод Гельвеций (1715–1771), Адам Фергюсон (1723–1816) и многие другие философы эпохи Просвещения.³⁴

Принципиально иначе развивает свою концепцию договорной теории государства французский мыслитель Жан-Жак Руссо (1712–1778). Его знаменитое произведение «Об общественном договоре» потрясло до самого основания интеллектуальный и политический мир того времени и продолжает до сих пор оставаться первоисточником для многих современных философских построений.³⁵

Цель своей работы Ж.-Ж. Руссо видит не в том, чтобы объяснить причину появления существующего государства, а в том, чтобы показать и обосновать принципы организации государства, наиболее соответствующего природе человека. Даже понимая, что человек, рожденный существом свободным, повсюду угнетен, Ж.-Ж. Руссо не ставит задачи выяснить, каким образом возникло современное состояние государства. Для него важнее решить, каким образом оно может быть изменено.

Подвергнув критике и отвергнув как несостоятельные прежние доктрины государства, Ж.-Ж. Руссо исходит из того, что свобода не может быть отделена от существа человека и поэтому от нее нельзя отказаться. Он приходит к заключению, что государство должно быть основано на общественном договоре, участники которого подчиняются общей воле. Так как в этой общей воле содержится также воля каждого отдельного индивида, то в построенном таким образом государстве каждый остается подчиненным только самому себе. По этой причине свобода сохраняется в самом государстве. Именно Конституция в таком государстве является формой общественного договора.

Согласно Ж.-Ж. Руссо, развивавшему идею формирования трех ветвей власти, никакая ветвь власти в государстве не может быть главной. Законодатель зависим. Он – инструмент принятия важнейших решений суверенного общества. Правительство зависимо. Это посредник между обществом и его индивидуальными членами. Судопроизводство зависит от закона. Ж.-Ж. Руссо считает волю народа неотчуждаемой. Требование идеальной индивидуальной свободы доводится им до требования введения прямой демократии вместо абсолютной монархии.

Положения теории общественного договора нашли отклик в теоретических построениях И. Канта, который признавал естественные права человека и общественный договор в качестве предпосылок к объяснению современного государственного строя и государства вообще. Отличительной чертой учения И. Канта о государстве является стремление построить именно *правовое* государство. В основе такой государственной организации лежат незыблемые основы закона.

Английский философ-позитивист Герберт Спенсер (1820–1903) противопоставляет древнейшее военное состояние общества его современному индустриальному состоянию и основывает последнее на общественном договоре, заключенном в конце цикла исторического развития.³⁶ Г. Спенсер сравнивает с человеческим индивидом не само государство, а общество, что сближает разработанную им теорию с органической.

IV. Органическая теория. Сущность этой теории заключается в том, что государство рассматривается как историческая необходимость. Государство существует не рядом и не вне людей. Деятельность государства проявляется всегда в действиях человека. Эта историческая необходимость, познанная объективно и, соответственно, научно может быть определена только как органическая или внутренне присущая.

Иногда называют органическую теорию психологической, так как ученые, принадлежащие к этому направлению, имеют в виду скорее психологическое обоснование государства из обусловленного организацией человека исторически необходимого факта его существования. К этому направлению относят тех исследователей, которые определяют и обосновывают государство как естественное образование, продукт души народа, а также исторический факт.

Зачатки органической теории встречаются в классической древности. Например, Платон уподобляет государство индивиду и стремится доказать, что оно тем совершеннее, чем более подобно человеческому организму.

Родоначальником органической теории является Аристотель. Основываясь на идеях государственного инстинкта человека и его стремления к взаимопониманию, Аристотель делал вывод о важности создания высших социальных образований. Согласно историческому воззрению, право и государство суть продукты души народа, т.е. особых духовных свойств нации. Государство приравнивается к животному или растительному организму и рассматривается как особый одухотворенный организм.

Важным выводом из этой теории является представление, что государство может развиваться только медленно и только в направлении, уже заданном существующим состоянием, подобно тому как физические организмы растут только очень постепенно путем накопления внутренних изменений.

К последователям Аристотеля и крупнейшим разработчикам этой теории принадлежат французский мыслитель Жан Бодэн (1530–1596) и итальянский философ Джамбаттиста Вико (1668–1744).

Ж. Бодэн в своей выдающейся работе *«Шесть книг о государстве»* стремится в целях борьбы со средневековой феодальной анархией юридически обосновать абсолютную монархию, доказать ее разумность и эффективность. При этом он не считает ее формой, одинаково пригодной для всех времен и народов, а напротив, придерживается того мнения, что форма государственного устройства находится в тесной связи с характером народа, с климатом и почвой страны, которую этот народ населяет.³⁷ Ж. Бодэна следует отнести к первым исследователям, которые отметили зависимость между этими явлениями.

Д. Вико положил в основу своей концепции мысль о том, что всякое государственное устройство должно соответствовать естественному порядку, который есть душа государства. Имеются три формы государственного устройства: аристократическое, царское и народное. Первые два образа правления более мирные по своему характеру и труднее искажаются, нежели свободные республики, которые подвержены регулярным кратковременным смутам, связанным с выборами правителя. Эта теория стала предметом рассмотрения Д. Вико в его *«Новой науке»*.³⁸

Наиболее замечательным представителем органической теории является французский философ Шарль Луи Монтескье (1689–1755). В основе его труда *«О Духе законов»* лежит мысль, что государственные учреждения всякого общества зависят от его особенных условий и должны быть изучаемы только в связи с этими условиями.³⁹

Ш. Монтескье стремился отыскать причины исторических явлений и открыть их закономерности. Он дает классификацию государств по образу правления, различая республику (демократическую и аристократическую), монархию и деспотию. Каждая форма правления имеет свой жизненный принцип: деспотия – страх, демократия – гражданскую добродетель, монархия – честь, т.е. чувство собственного достоинства ее сословий.

Ш. Монтескье является убежденным сторонником свободы, которую он отличает от народовластия. Заимствуя у Дж. Локка учение о разделении властей, он качественно видоизменяет его, подразделяя государственную власть на законодательную, исполнительную и судебную. В монархии эти три ветви власти соединены вместе в лице монарха. Однако в условиях монархии леств совершает свои поступки с минимальным участием добродетели, т.е. любви к свободе.

К представителям органического понимания государства может быть по праву отнесен французский ученый и политик Жан Антуан Кондорсе (1743–1794), который рассматривает государство не как результат индивидуального разума или воли, а как продукт народного духа, творческой деятельности целого народа в его единстве. Государство растет медленно. Оно развивается органически. В основе его лежит естественный исторический процесс, который находится в тесной связи со всей остальной культурой народа. Государство образуется непосредственно волей, которая коренится в естественном состоянии народа, понимаемого как естественное целое.⁴⁰

В дальнейшем своем развитии органическая школа постепенно отходила от метафизических элементов и дала начало так называемой социологической школе, которая сформировала свою концепцию понимания государства. Эта социологическая школа испытала на себе влияние успехов естествознания и философии позитивизма. К наиболее ярким представителям этого направления относятся французские исследователи Франсуа Гизо (1787–1874), Огюстен Тьерри (1795–1856) и Алексис де Токвиль (1805–1859).⁴¹

Следующим этапом в развитии концепции государства стала теория необходимости силы, или силовая теория.

V. Силовая теория. Сущность этого учения состоит в том, что оно выводит государство из господства сильного над слабым и признает данное отношение властвования результатом самой природы. Государство основано на законах природы, независимых от воли человека. По этой причине государство должно быть признаваемо человеческим индивидом как неотвратимая сила природы, подобно земному притяжению или цунами.

Теория силы представляет из себя материальную противоположность теологическому учению. Как последнее требует подчинения воле Божьей, так материальная теория требует подчинения силам общественной эволюции.

Представителями этой теории были греческие софисты V–IV вв. до н.э. Протагор, Горгий, Антифонт и Критий. Работы этих авторов до нашего времени не дошли. Об их идеях нам известно благодаря полемике с их активными оппонентами Платоном и Аристотелем.

Софисты учили, что государство есть учреждение, существующее для блага сильного, и является организацией политического подавления. Право по своему происхождению есть человеческое установление, предназначенное к обузданию всякого в интересах правителя. Это отмечается в диалоге Платона «Горгий».

В период Просвещения теория силы возрождается в связи с борьбой против теологического мировоззрения. О силе как источнике власти пишет Николло Макиавелли (1467–1527), который советует своему государю действовать, опираясь на силу. Являясь теоретиком государственного насилия, Н. Макиавелли стоит на демократической точке зрения в отношении к другим государям.⁴²

Он полагает, что люди безумствуют тогда, когда могут делать это безнаказанно. Правильно организованный народ тот, что связан законами, и он оказывается всегда

благоразумнее, чем государь. Глас народа – глас Божий. При этом своевольный народ легко может быть вразумлен и введен в должную колею, но против государя нет иного средства, кроме насилия.

Н. Макиавелли предпочитает народное правление аристократическому. Он полагает, что решить вопрос сохранения свободы может только народ, а не государь. Государь всегда желает властвовать, а народ желает быть свободным.

Основным врагом гражданской свободы Н. Макиавелли считает дворянство. Построить республику там, где много дворян, возможно только после их ликвидации. Наоборот, нельзя установить государеву власть в стране, где существует равенство, иначе как создав дворянство. Наилучший способ управления государством должен сочетать в себе три элемента: монархию, аристократию и демократию. Из чистых форм управления Н. Макиавелли отдает предпочтение демократии.

Выдающийся голландский философ Бенедикт (Барух) Спиноза (1632–1677) вообще отождествляет право и силу. Не существует никакого объективного критерия для измерения правоты бесконечными естественными процессами. Правопорядок, лишенный силы, не может отстоять своего существования.⁴³

Б. Спиноза считает демократию наилучшей формой правления. Если бы народ умел себя сам умирять, воздерживаться от суждений о том, что ему мало известно, а из немногих данных выводить верные заключения, то народ был бы более достоин властвовать, нежели состоять под чей-либо властью. Но природа у всех одна. Все гордятся властью, все наводят страх, если сами не боятся. Везде правда нарушается страстями и своеволием, особенно там, где правят один или немногие, которые имеют в виду не право и истину, а только умножение своего достояния.

Для сохранения равенства между гражданами Б. Спиноза предлагает устранить все привилегированные сословия. Он является врагом дворянства и сторонником представительного правления.

Еще одним видным представителем данного течения, но менее склонным к политизации, является выдающийся немецкий ученый Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716). Он полагал, что существуют тройкого рода начала, обуздывающие людей: совесть, уважение, сила. Совесть подчиняет людей Богу, уважение – князей императору, сила – подданных князю. Существо княжеской власти состоит в праве принуждать или держать подданных в повиновении. Г.В. Лейбниц полагает, что «грешат против счастья нашего века те, кто старается свободных людей обратить в рабство и возобновить старую кабалу».⁴⁴

Среди теоретиков оправдания силы в борьбе за права человека отметим английского философа Иеремию Бентама (1748–1832). Исходя из основных принципов утилитарной этики, он доказал, что целью законодателя должно стать общественное счастье, а основанием суждений в законодательстве – общая польза.⁴⁵ Государственная власть должна существовать для того, чтобы способствовать человеческому счастью, т.е. каждому индивиду. В таком государстве, которое стремится к истинной цели, существующая государственная власть с точки зрения права нейтральна. Это есть власть фактическая, основанная на народном согласии.

И. Бентам является убежденным демократом и считает демократию единственным способом правления, целью которого является всеобщее счастье. Все остальные формы власти заботятся только об интересах меньшинства, оставляя народ совершенно незащищенным при злоупотреблении властью. Всякий правитель по свойству природы, если облечен бесконтрольной властью, будет вести себя безответственно.

Монархия, по мнению И. Бентама, всего более удаляется от реализации реальных целей справедливого государства. Положение подданных, даже при самом лучшем государстве, хуже, чем положение домашних животных. Последние находятся всегда на виду у рачительного хозяина, а государь не видит именно тех подданных, которые подвержены наибольшим страданиям.

Наиболее последовательно и определенно теория силы развита теоретиками левого направления. Они, определяя экономическую и социальную основу государства, рассматривают конкретный государственный порядок как соотношение сил общественных классов.

Немецкий социалист Фердинанд Лассаль (1825–1864) впервые определённо сформулировал эту идею в своей работе «*О сущности конституции*». Фактическое соотношение сил, по его мнению, существующее в каждом обществе, есть та реально действующая сила, которая определяет все законы и правовые учреждения этого общества.⁴⁶

В целом, аналогичной концепции придерживаются писавшие о государстве крупнейшие русские классические социалисты: А.И. Герцен (1812–1870), П.Л. Лавров (1823–1900) и Н.Г. Чернышевский (1828–1889).⁴⁷

В частности, П.Л. Лавров в своих знаменитых «*Исторических письмах*» (1870) отмечал, что государство столь же древнее, как и насильственное подчинение личностей условиям, ими не выбранным. На первых ступенях развития государства проявляется элемент общественного договора, отличающийся от простого подчинения личностей личности. Договор заключают в действительности одни лица, а распространяется он на других. Заключение договора одним лицом от имени других, вовсе не имеющих понятия о заключаемом договоре, но тем не менее обязанных исполнять его, нарушает самые элементарные требования справедливости.

Философы-анархисты, начиная с Антифонта, идут еще дальше. Основным тезисом их учения является отрицание государства, в настоящем и будущем, как организованного насилия над человеком. Из русских анархистов особенно резко относится к государству М.А. Бакунин (1814–1876). Он полагал, что государство, с одной стороны, плод насилия, грабежа, разгрома, войны и покорения, а с другой – детище богов, постепенно создававшихся религиозной фантазией людей. Государство – «это самопоказ, это нахальство силы».

По мнению М.А. Бакунина, государство не стремится, оно не ищет действовать путем убеждения, и всякий раз, как это ему приходится, оно делает это против воли, ибо его природа заключается в действии принуждением, насилием, а не убеждением. Сколько оно ни старается скрыть свою природу, оно остается законным насильником воли людей, постоянным отрицанием их свободы.⁴⁸

В заключение следует отметить, что приведенные выше теории не отражают всей полноты классических взглядов на государство. Более того, современные теории государства стали еще более противоречивы, но охватывают более широкую историческую перспективу.

3. К науке о государственных финансах

Различные теории государства легли в основу создания многообразных теорий государственных финансов (особенности формирования материальных и денежных средств, их приобретения и расходования) неразрывно связанных с

самим существованием государства и осуществлением его функций. Состав этой теории можно представить в следующем виде (см. табл. 2):

Таблица 2

Состав науки о государственных финансах

№	Предмет анализа	Дисциплина
1	Изложение теоретических основ различных видов государственных доходов и расходов, включая уровень местного самоуправления	Бюджетное устройство и бюджетный процесс
2	Изучение действующего финансового законодательства и его развития	Финансовое право
3	Изучение, анализ и критическая оценка фактического количественного материала, относящегося к государственным финансам	Статистика финансов
4	Установление рациональных основ управления составными частями государственных финансов	Фискальная политика
5	Изучение государственных финансов в их историческом развитии	История финансов и финансовой мысли

Непосредственную связь финансовая наука имеет с макроэкономической теорией и статистикой. Кроме того, понятие финансовой науки гораздо шире, чем понятие финансового права. Включая в свой состав финансовое право, финансовая наука, естественно, соприкасается с государственным правом и мировой историей.

Налоговая система и другие стороны государственного финансового хозяйства оказывают самое существенное влияние на бюджеты граждан, их домашние хозяйства. Можно предположить: чем тяжелее экономическое положение граждан, тем большее значение имеет то, какая доля денежных средств изымается у них правительством в государственный бюджет.

Поскольку взимание налогов и иных обязательных платежей происходит с использованием аппарата принуждения, важное значение имеет вопрос оптимального налогообложения.

Сущность науки о государственных финансах понимается как изучение способов получения и рационального перераспределения средств государством. Объективным идеалом финансового хозяйства можно считать такую организацию этих способов, когда государство может эффективно исполнять свои функции, а переход этих средств от предприятий и домашних хозяйств – не ухудшать экономическое положение хозяйствующих субъектов. Средства, почерпнутые из частного сектора экономики, должны воспроизводиться в виде соответствующего набора эффективных и полезных услуг, оказанных государством частному сектору – фирмам и домашним хозяйствам.

Очевидно, что понимание сущности государственных расходов вытекает целиком из понятия о сущности государства, его роли и функциях, обуславливается организацией государства, формой правления, устройством правительственных учреждений, задачами экономической политики, наличием государственного и общественного финансового контроля и т.д.

Таким образом, предметом науки о государственных финансах является исследование способов наилучшего удовлетворения материальных и денежных потребностей государства. Эта наука об общественном хозяйстве, имеющая своей задачей изложение тех норм, которые должны быть соблюдаемы при получении материальных и денежных средств, необходимых для выполнения общественных целей.

В древнем мире финансовая наука, если вообще уместно говорить о существовании именно такой науки, носила исключительно прикладной и этический характер. Существование государства предполагало сбор налогов и расходование основной их части на безопасность и инфраструктуру. Этим вопросам были посвящены отдельные фрагменты работ в первую очередь Ксенофонта (430–354 гг. до н.э.), Платона, Аристотеля.⁴⁹

В средние века этой науки также почти не существовало вследствие слабого развития финансового хозяйства. Тем не менее представители философской школы схоластов, и прежде всего, Фома Аквинский, активно развивали мысль о праве государя в интересах общего блага прибегать к налогам, если не хватает домена или регалий. Однако Фома Аквинский высказывается против государственных долгов, которые, по его мнению, подрывают уважение подданных к государю и ослабляют государство.

Франческо Петрарка (1304–1374) в своем сочинении «О лучшем управлении общим делом, службами и достоинстве государя» (1356) (по жанру относимом к «княжеским зеркалам», т.е. наставлениям по государственному управлению) проводит мысль, что государь должен лишь в крайнем случае прибегать к увеличению налогов, и активно выступает против откупщиков.

Возникновение науки о государственных финансах, а скорее ее значимых начал, можно относить лишь к XV столетию.⁵⁰ Первоначально финансовая наука развивается в итальянских и немецких торговых городах-государствах, княжествах и республиках. С известной долей определенности можно утверждать, что это был период меркантилизма в развитии науки о государственных финансах. В этот период отмечается прочная взаимосвязь исследований проблем налогообложения (прежде всего акцизов) и развития внешней и внутренней торговли.

Авторы, которым финансовая наука обязана своим возникновением, это прежде всего Диомеде Карафа (1406–1487),⁵¹ Маттео Пальмьери (1406–1475),⁵² Франческо Гвиччардини (1483–1540)⁵³ и Джованни Ботеро (1544–1617),⁵⁴ которых видный американский экономист Йозеф А. Шумпетер (1883–1950) предлагал называть на немецкий манер «камералистами» (от *camera* (лат.) – комната-сокровищница).⁵⁵

На наш взгляд, именно неаполитанский герцог Диомеде Карафа может считаться родоначальником финансовой науки. Он выступал за умеренные налоги, за необходимость и желательность соотнесения доходов и расходов, за направление дополнительных доходов на рост общего благосостояния, но решительно высказывался против всех видов займов. В поощрении внешней и внутренней торговли он искал основу для финансового процветания. Однако его работы носили сугубо нормативный характер, в них не было попытки анализа ситуации или даже описания конкретных хозяйственных случаев.

Воззрения схоластов и меркантилистов отразились на финансовой теории французского ученого Жана Бодэна. Его имя непосредственно связано с углублением анализа финансовой науки. Его классическое сочинение «Шесть книг о государстве» (1576)⁵⁶ даёт развернутый систематический обзор вопросов о государственных финансах и по жанру похож на «*Политику*» Аристотеля.

Ж. Бодэн является противником увеличения налогов, а для формирования налогооблагаемой базы рекомендует перепись населения. В шестой части своей работы он подробно рассмотрел значительную часть ключевых понятий финансовой науки, особенно в части доходов.

Начиная с выдающегося английского экономиста Уильяма Петти (1623–1687), наука о государственных финансах идет рука об руку с развитием науки о государстве и экономической теории (в тот период – политической экономии), отражая в себе практически все их течения.

Работа У. Петти «Трактат о налогах и податях» (1662)⁵⁷ стал точкой размеживания меркантилизма и классической теории в науке о государственных финансах. Он рассматривает причины и пути снижения тягот различных видов расходов, различные способы налогообложения (земельный налог, пошлина, подушная подать, десятина и акциз), а также их администрирование вплоть до наказаний.

В эпоху Просвещения, говоря об основаниях налогообложения, следует отметить Т. Гоббса. В работе «Основы философии. Часть третья. О гражданине» (1646)⁵⁸ он говорит об абсолютном праве государя облагать подданных налогами. Вместе с тем он указывает на необходимость соблюдения умеренности и равномерности в распределении налогов, при этом отдает предпочтение налогам косвенным, которые, по его мнению, уплачиваются пропорционально имущественному состоянию.

Несколько позднее на первый план выступают подходы к налогообложению, согласно которым предпочтение отдается прямым налогам. Выразителем этого направления является Дж. Локк, который в своем произведении «Некоторые соображения о последствиях снижения процента и роста стоимости денег» (1692)⁵⁹ подробно пишет о прямом налогообложении, высказывая при этом важную мысль о введении единого налога, которая впоследствии будет использоваться в разное время различными финансовыми течениями. Дж. Локк старается доказать, что в стране с преобладанием земледелия налоговая нагрузка падает на земельную собственность. Более того, все другие налоги, в особенности на товары, тоже в конечном счете уплачивает землевладелец.

Из важных работ французских специалистов целесообразно отметить работу маршала Себастьяна Вобана (1633–1707) «Проект королевской десятины» (1707).⁶⁰ В своем лучшем экономическом труде автор анализирует и критикует современную ему французскую финансовую систему, следствием которой являются бедность народа и хозяйственный упадок страны. Он предлагает заменить все существующие налоги одним – королевской десятиной. Очевидно, что сама идея была навеяна многолетней средневековой практикой церковной десятины.

Современник Вобана Пьер де Буагильбер (1646–1714) оставил ряд работ по вопросам государственных финансов.⁶¹ Вероятно, он был первым, кто подробно остановился на вопросе взаимосвязи расходов и доходов и их сбалансированности, решив его неожиданно вполне в левом ключе – рекомендовав усилить налогообложение богатых, которые накопили свое богатство путем «преступлений и насилия».

Важный вклад в становление финансовой науки внес Франсуа Кенэ (1694–1774) и возглавляемая им физиократическая школа экономической теории. В ряде своих произведений⁶² он доказывал мысль о том, что, поскольку сельское хозяйство является единственным конечным источником богатства, государственные финансы можно значительно упростить, введя единый прямой сельскохозяйственный или земельный налог пропорционально земельной ренте.

Более того, физиократы оказали большое влияние на развитие других отраслей науки о государственных финансах. Они приобщили финансовые явления к сфере исследования политической экономии и тем способствовали их

дальнейшей научной разработке. Физиократы создали теорию переложения налогов. Своим учением о чистом доходе они положили начало дальнейшему развитию столь важных для вопросов обложения теорий поземельной ренты и дохода, внесли существенный вклад в анализ различий и перспектив прямого и косвенного налогообложения.

Несомненной вершиной науки о государственных финансах стали работы немецкого экономиста Йохана Генриха Готтлиба фон Юсти (1717–1771) и лучшая из них – «Система государственных финансов» (1766),⁶³ в которой с энциклопедической обширностью изложены современные ему знания о государственных финансах согласно камеральному подходу в финансовой науке. К классикам этого направления следует отнести также Самуэля фон Пуфендорфа (1632–1694) и Йозефа фон Зонненфельса (1732–1817).

В значительной степени они в своей работе сосредоточились на разработке и изучении правительственных инструкций для управления государственным хозяйством. Причем вопросы государственных финансов перемешивались с пространственными сведениями из разных отраслей конкретной экономики, какие считались необходимыми для удовлетворения фискального интереса государства.

Следующим этапом в развитии науки о государственных финансах стала всемирно известная работа Адама Смита (1723–1790) «Богатство народов» (1776).⁶⁴ Об этой работе Й.А. Шумпетер написал следующее: «Сочинение состоит из пяти книг. Пятая, самая обширная (28,6% всего объема), являет собой почти самостоятельный трактат о государственных финансах. Ей предстояло превратиться в основу для всех трактатов XIX века по данным вопросам...».⁶⁵

А. Смит стал классиком не только экономической теории, но и науки о государственных финансах. Ему принадлежит заслуга выяснения связи между финансами, народным хозяйством, а также зависимости финансового хозяйства от народного. По мнению А. Смита, поскольку существует три источника народного богатства: земля, труд и капитал – следовательно, возможны различные формы налогообложения в зависимости от источника дохода. Он рассматривает налоги не каждый в отдельности, а в общей связи друг с другом.

А. Смитом сформулированы ставшие сегодня общепринятыми правила налогообложения: а) налогоплательщики должны платить налоги в соответствии со своей платежеспособностью; б) размер каждого налога должен быть точно определен, как и время, способ и место его платежа; в) любой установленный налог должен взиматься в удобное время для налогоплательщика и максимально рациональным способом; г) налоги должны быть организованы так, чтобы издержки их взимания были минимальными.

Любопытно замечание известного немецкого ученого-финансиста Карла Теодора фон Эберга (1855–1941): «К сожалению, слишком тесная внешняя связь между финансовой наукой и экономическим учением, установленная А. Смитом, рассматривавшим финансы в пятой книге своего “Богатства народов”, сильно помешала их дальнейшему развитию».⁶⁶

В итоге следует отметить, что на рубеже XVIII в. благодаря А. Смигу и его многочисленным предшественникам была сформирована наука о государственных финансах, ставшая одной из наиболее динамично развивающихся.

Долгое время в области финансовой науки велись споры о природе финансовых явлений. Ряд теоретиков пытались для логической стройности связать их с каким-либо одним базовым принципом. Благодаря этому возникло несколько финансовых

теорий. В результате можно привести следующую классификацию концепций государственных финансов в зависимости от их ключевого понятия (см. табл. 3):

Таблица 3

Классификация классических концепций государственных финансов

№	Ключевое понятие теории	Тезис	Классические представители
1	Потребление	Государственные финансы есть потребление материальных благ	Ж.-Б. Сей
2	Обмен	Государственные финансы как результат обмена услугами между обществом и государством	Ш. Монтескье
3	Производство	Государственные финансы есть результат производства государством материальных благ	Г. Шторх
4	Страхование	Государственные финансы как система управления страховой премией общества	Д. Рикардо
5	Предельная полезность	Государственные финансы как результат предельной полезности	А. Маршалл, Дж.Б. Кларк

Перейдем к более подробному изложению представленных теорий.

1. Концепция, основанная на потреблении услуг. Продолжатели учения А. Смита связывали все финансовые явления с потреблением. Представителем этой теории является, например, французский экономист Жан-Батист Сэй (1767–1832).⁶⁷ Суть его взглядов в том, что государственные финансы являются непроизводительным потреблением материальных благ. Поскольку такой род потребления во имя исполнения функций государства неизбежен, то его необходимо ограничить минимально допустимыми пределами, т.е. потреблением неизбежным, но подлежащим ограничению возможно минимальными пределами.

Расходы государственных органов играют роль, аналогичную той, какую играет город для деревни. С того момента, как денежные средства налогоплательщиком выплачены государству, их стоимость для плательщика утрачена. Однако, когда эта стоимость будет использована государством, она будет потеряна для всего общества в целом. Всякий налог, непропорциональный той пользе, какая получена от государства, есть степень нерациональности и неэффективности деятельности этого государства.

2. Теория взаимного обмена. Ряд английских и французских авторов, прежде всего Ш. Монтескье, выдвинули идею о том, что в основе государственных финансов лежит явление обмена. Имеет место обмен государственных услуг на определенную долю дохода и имущества частных лиц и предприятий.

Первоосновой налога является не своеволие государства, а феномен естественного порядка. Обществу необходима совместная деятельность, поддержанию которой налогоплательщики содействуют, обменивая свои материальные средства на услуги, оказываемые государством. Государство является производителем общественных благ, которые предоставляются нуждающимся в них гражданам.

3. Идея государственного производства благ. Некоторые немецкие авторы полагали, что государство – это часть общества, являющаяся производителем нематериальных богатств. Собственно материальные богатства производят предприятия и домашние хозяйства, которые преобразовываются в блага безопасности, правосудия, просвещения и т.д.

В частности данной позиции придерживался известный русский экономист немецкого происхождения Генрих Фридрих фон Шторх (1766–1835). Так, он писал: «...если при-

знать, что доход нации равен её валовому продукту без какого бы то ни было вычета капитала, то следует также признать, что эта нация может непроизводительно потребить всю стоимость своего годового продукта, не причинив ни малейшего ущерба своему будущему доходу. Продукты, которые составляют капитал нации, не могут быть потреблены».⁶⁸

Государство – это значительный преобразователь и производитель нематериальных благ и услуг. Любой вид государственного расхода, чтобы быть производительным, должен в результате возвращать издержки и приносить выгоду. Стоимость богатств, составляющих государственные расходы, полностью восстанавливается в ценности произведенных ими благ.

4. Концепция страхового учреждения. Согласно этой теории, государство рассматривается как своеобразное страховое учреждение, которому экономические агенты платят за охрану и сбережение своей собственности и богатства определенную премию. Вопрос государственных финансов – наиболее эффективное распределение выплаченной страховой премии в зависимости от того риска, который берет на себя государство по основным видам реализуемых государственных функций.

Крупнейшим представителем этой теории является Давид Рикардо (1772–1823). Имея большой опыт практической работы, он полагал, что главным источником государственных доходов является прибыль предприятий. Конкретная форма налога не является существенной. Однако общее налогообложение должно быть организовано государством эффективно и справедливо.⁶⁹

Кроме того, согласно данным социальным теориям, налог служит средством сокращения заработной платы трудящихся и источником содержания праздных классов и социальных групп. Таких взглядов придерживался, например, Ф. Лассаль.

Рассматриваемое теоретическое направление оказало огромное позитивное влияние на разработку вопросов о прогрессивном налогообложении и налогах на наследство и капитал.

5. Теория предельной полезности. Большинство ученых-классиков маржинализма, прежде всего англичанин А. Маршалл (1842–1924) и американец Дж. Б. Кларк (1847–1938), указывали на связь между основными принципами построения государственных финансов и явлением предельной полезности.⁷⁰ Государственные доходы и расходы, обусловленные требованиями общественного порядка, – это доходы и расходы предприятий и домашних хозяйств, употребленные на общественные потребности, но полезность которых весьма индивидуальна, их ценность определяется субъективно.

Государственные доходы и расходы оцениваются по среднему показателю всех субъективных оценок.⁷¹ Необходимость сосуществования вызывает необходимость траты каждого экономического агента в пользу общего благосостояния. Раз имеются коллективные потребности, отличные от индивидуальных, то удовлетворение их может быть достигнуто только через употребление дохода в пользу государства, которое выполняет необходимые для общественной жизни функции.

Кроме того, именно на принципе градаций субъективных полезностей маржиналисты основывали свою концепцию прогрессивного налогообложения. Ряд современных исследователей, работающих в сфере государственных финансов, придерживаются маржиналистских концепций, рассматривая различные финансовые институты государства.⁷²

В заключение следует отметить, что приведенные выше концепции и идеи дали самый общий обзор подходов к пониманию феномена государства и его осмыслению. Раскрытие основных характеристик классических теорий государства дали возможность подойти к анализу экономической мысли, направленной на формирование науки о государственных финансах на ранних ее этапах до начала классического периода.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Данная работа является одним из обобщающих вводных материалов по теоретическому курсу «Финансы государства» и ставит своей задачей обобщение классических и общепризнанных теорий государства выдающихся мыслителей. Настоящая статья является дополнением к работе: *Афанасьев М.П.* Очерки истории экономической мысли. М., 2006.
- 2 *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. 2-е изд. СПб., 1908.
- 3 *Чичерин Б.Н.* Собственность и государство. СПб., 2005; *он же:* История политических учений. Т.1. СПб., 2006.
- 4 *Ковалевский М.М.* Очерки по истории политических учреждений России. М., 2007; *он же:* Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М., 1939.
- 5 *Новгородцев П.И.* Кризис современного правосознания. М., 1909.
- 6 *Фуруботн Э., Рихтер Р.* Институты и экономическая теория. Достижения новой институциональной экономической теории. СПб., 2005.
- 7 *Блаженный Августин (Аврелий).* О бессмертии души. М., 2004; *он же:* Исповедь. М., 2006.
- 8 *Фома Аквинский (Святой).* Сумма теологии. Часть 1, вопросы 1–64. М., 2006; *он же,* Сумма теологии. Ч. 1, вопросы 65–119. М., 2007; *он же:* Сумма против язычников. Кн. 1 и 2. М., 2004.
- 9 *Данте Алигьери.* Монархия. М., 1999.
- 10 *Лютер М.* 95 тезисов. СПб., 2002.
- 11 *Кальвин Ж.* Наставление в христианской вере. М., Т. 1, 1997; Т. 2, 1998; Т. 3, 1999.
- 12 *Боссюэ Ж.* Размышления на Евангелие. Пг., 1916.
- 13 По данному вопросу в первую очередь следует обратить внимание на оригинальное и развернутое исследование: *Вальденберг В.* Древнерусские учения о пределах царской власти. Пг., 1916.
- 14 Послания Ивана Грозного. СПб., 2005.
- 15 *Яворский С.* Камень веры. М., 1728.
- 16 *Прокопович Ф.* Поучения и речи в 3-х частях (собрание проповедей). СПб., 1760, 1761, 1765.
- 17 *Ксенофонт.* Воспоминания о Сократе. М., 1993.
- 18 *Платон.* Собрание сочинений в четырех томах. М., 1994.
- 19 Политика. В кн.: *Аристотель.* Сочинения в четырех томах. Т. 4, 1984.
- 20 *Цицерон.* О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1993.
- 21 *Сенека Л.А.* Философские трактаты. М., 2000.
- 22 *Марк Аврелий Антоний.* Размышления. Пер. А.К. Гаврилова. Л., 1985.
- 23 *Кант И.* Сочинения в шести томах. М., 1963–1966.
- 24 *Фихте И.Г.* Сочинения. Работы 1792–1801. М., 1995.
- 25 *Гумбольдт В.* О пределах государственной деятельности. Челябинск, 2003.

- 26 Гегель Г. Философия права. М., 1990; он же: Философия истории. СПб., 1993.
- 27 Шеллинг Ф. Сочинения в двух томах. М., 1987–1989.
- 28 Конфуций. Лунььюй. Изречения. М., 2008.
- 29 Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. М., 1994. С. 116–147.
- 30 Hooker R. Of the laws of ecclesiastical polity. L., 1907.
- 31 Grotius H. Mare Liberum (The Free Sea). N.Y., 2004.
- 32 Гоббс Т. Сочинения в двух томах. М., 1989–1991.
- 33 Локк Дж. Сочинения в трех томах. М., 1985–1988.
- 34 Мабли Г. Избранные произведения. М., 1950; Гельвеций К.А. Сочинения в двух томах. М., 1974; Гольбах П. Избранные произведения в двух томах. М., 1963; Фергюсон А. Наставления нравственной философии. Пер. В. Созонович. СПб., 1804.
- 35 Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. СПб., 1907.
- 36 Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. М., 1998.
- 37 Bodin J. Six books on the commonwealth. Oxford, 1955.
- 38 Вико Д. Основания новой науки об общей природе наций. М., 1994.
- 39 Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955.
- 40 Кондорсэ Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 1936.
- 41 Гизо Ф. История цивилизации в Европе. М.: Территория будущего. 2007; Тьерри О. Избранные сочинения. М., 1937; Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992.
- 42 Макьявелли Н. Сочинения исторические и политические. М., 2004.
- 43 Спиноза Б. Сочинения в двух томах. М., 2006.
- 44 Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах. М., 1982–1989.
- 45 Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998.
- 46 Лассаль Ф. Сочинения. Т. 1. СПб., 1915.
- 47 Герцен А.И. Сочинения в двух томах. М., 1985–1986; Лавров П.Л. Избранные произведения в двух томах. М., 1965; Чернышевский Н.Г. Сочинения в двух томах. М., 1986–1987.
- 48 Бакунин М.А. Собрание сочинений и писем. 1828–1876. В трех томах. М.-Л., 1934.
- 49 Железнов В.Я. Экономическое мировоззрение древних греков. М., 1916.
- 50 По данному сюжету, но в отношении корпоративных финансов, см.: Baskin J., Miranti Jr. P. A History of Corporate Finance. Cambridge, 2003. P. 29–54.
- 51 Carafa D. De Regis et boni principis official... Napoli, 1668.
- 52 Palmieri M. Vita civile. Florence, 1982.
- 53 Guicciardini F. Maxims and Reflections. Transl. by M. Domandi. Pennsylvania, 1972.
- 54 Botero G. The Reason of State. Transl. by P.J. Waley and D.P. Waley. New Haven, 1956.
- 55 Шумпетер Й.А. История экономического анализа. Т. 1. СПб., 2001. С. 202.

- 56 *Bodin J. De Republica Libri Sex: Latine Ab Auctore Redditi, multo quam antea locupletiores; cum indice. Ed. 3, prioribus multo emendatior. – Francofurti: Apud Ioan. Wecheli viduam, sumtib. Petri Fischeri, 1594.*
- 57 Меркантилизм. Под ред. И.С. Плотникова. 1935. С. 205–262.
- 58 *Гоббс Т. Сочинения в двух томах. М., 1989. С. 270–426.*
- 59 *Locke on money // John Locke, ed. by P. Kelly. Oxford, 1991.*
- 60 *Vauban S. La dime royale. P., 2004.*
- 61 *Буагильбер П. Рассуждения о природе богатства, денег и налогов. Горький, 1973.*
- 62 *Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. М., 1960.*
- 63 *Justi J. System of public finance // Early Economic Thought. Ed. by A. Monroe. Cambridge, 1927.*
- 64 *Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007.*
- 65 *Шумпетер Й.А. История экономического анализа. Т. 1. СПб., 2001. С. 238.*
- 66 *Эберг К.Т. фон. Курс финансовой науки. СПб., 1913. С. 25.*
- 67 *Say J.-B. Cours d'économie politique et autres essais. P., 1996.*
- 68 *Storch H. Considération sur la nature du revenu national. P, 1824 (на русском языке: Шторх Г. Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. СПб., 1881). Новое видение роли Г. Шторха в финансовой теории представлено в кн.: Цвайнерг И. История экономической мысли в России. 1805–1905. М., 2008. С. 65–82.*
- 69 *Риккардо Д. Сочинения в пяти томах. М., 1955–1961.*
- 70 *Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3-х томах. М., 1993; Кларк Дж. Б. Распределение богатства. М., 1992.*
- 71 *Блюмин И.Г. Субъективная школа в политической экономии. В 2-х томах. М., 1928.*
- 72 В этой связи большой интерес представляет дискуссия Дж. Бьюкенена и Р. Магстейва в кн.: *Vuchanan J., Musgrave R. Public Finance and public choice. Cambridge, 2001.*